

Problem of Number

ПРОБЛЕМА НОМЕРА

How to Save the Saker Falcon from Extinction?

КАК СПАСТИ БАЛОБАНА ОТ ПОЛНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ?

Belyalov O.V. (Bird Conservation Union of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan)

Беялов О.В. (Союз охраны птиц Казахстана, Алматы, Казахстан)

Контакт:

Олег Беялов
Вице-президент,
Союз охраны птиц
Казахстана,
050016, Казахстан,
Алматы,
ул. Чокана
Валиханова, 25–5
тел.: +7 727 234 79 15
belyalov@mail.ru

Contact:

Oleg Belyalov
Vice-president
Bird Conservation Union
of Kazakhstan
Chokana Valikhanova
str., 25–5
Almaty, Kazakhstan,
050016
tel.: +7 727 234 79 15
belyalov@mail.ru

Катастрофическое снижение численности балобана (*Falco cherrug*) в Казахстане настолько очевидно, что любые попытки представить ситуацию в ином свете выглядят либо как недоразумение, либо как фальсификация. Конечно, для того чтобы понять, насколько сильно изменилась ситуация, нужен многолетний опыт работы в местах обитания балобана. Позволю высказать мнение, основываясь на своих наблюдениях с начала 80-х годов прошлого века. В подходящих местах обитания 20–30 лет назад за дневную экскурсию можно было увидеть несколько птиц, а при целенаправленных поисках можно было найти и несколько гнёзд. В осенне-зимний период, когда к местным прибавлялись и зимующие птицы северных популяций, в долинах с высокой численностью большой песчанки (*Rhombomus opimus*) встреча с балобаном была обычным делом, и за дневную экскурсию учитывалось до десятка птиц. Ситуация резко изменилась с начала 90-х годов, когда в Казахстане появились арабские сокольники. Началось массовое изъятие птиц из природы. Из гнёзд забирались яйца и птенцы, отлавливались взрослые птицы. За несколько лет численность балобана резко сократилась и продолжает падать. Балобаны полностью исчезли из целых горных массивов, где раньше обитало по несколько пар – прошли многие годы с тех пор, как их гнездовые участки опустели, и надежды на возвращение сюда птиц становится всё меньше. В последнее десятилетие, проехав тысячи километров за сезон, не всегда удаётся отметить и десяток балобанов. Речь идёт о катастрофическом падении численности и даже не на один порядок. Это бросается в глаза и без применения новых компьютерных технологий.

В связи с этим поражает решение МСОП о переносе балобана в 2010 г. из списка видов, находящихся под угрозой исчезно-

A catastrophic decline of the number of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) in Kazakhstan has now become so obvious that any attempts of representing the situation in a different light look like misunderstanding or falsification. No doubt a long-term work experience in Saker Falcon habitats is necessary to understand the gravity of the changes. Let me share my opinion on the problem based on my observations since the beginning of the 1980-s. About 20–30 years ago during a day's excursion through the Saker Falcon habitats it was possible to see several birds, and in the case of a purposeful search one could even find some nests. In the autumn-winter period, when together with local birds there were also the wintering birds of northern populations, it was quite normal to come across a Saker Falcon, especially in the valleys inhabited by a great number of the Great Gerbil (*Rhombomus opimus*). So, one could record up to ten birds in a day's expedition. Since the beginning of 1990-s the situation has changed dramatically, which is connected with the coming of Arabian falconers. They started mass withdrawal of the birds from their natural habitats, taking eggs and nestlings from their nests and trapping adult nesting birds, sometimes in their nests. During several years the population of the Saker Falcon has dramatically reduced and is still declining. Saker Falcons have abso-

вения (EN), в категорию уязвимых (VU), что должно свидетельствовать об улучшении ситуации и росте численности. Каким образом получена оценка численности, которой пользовались эксперты BirdLife International, подготовившие материалы для снижения статуса балобана, совершенно не ясно.

Если принять за истинную оценку численности балобана в Казахстане на сегодняшний день в 2–3 тыс. гнездящихся пар (IUCN 2010), то приведённое в этом же обзоре количество на 1990 г. – 2–5 тыс. пар – выглядит явной ошибкой. Любой орнитолог, представляющий ситуацию в Казахстане, подтвердит – численность балобана резко снизилась, и речь может идти только о разных подходах к её оценке. Возможно, ошибка закралась в оценку двадцатилетней давности, но тогда надо признать, что в Казахстане в те годы гнездились десятки тысяч пар.

У меня нет сомнения, что численность балобана в Казахстане не только сильно подорвана, но уже подошла к критической черте. Решение, принятое МСОП, в ближайшее время высветит цель, и станет ясно, для чего это было сделано. Видимо, новый статус балобана должен дать возможность совершать какие-то легальные действия, которые были недоступны для вида, находящегося под угрозой уничтожения. Охрана природы стала новой отраслью экономики, и многие исследователи и чиновники приспособились неплохо существовать, изучая проблемы, возникающие в этой области. Животное исчезает на глазах, а исследователь ведёт мониторинг этого процесса под присмотром чиновника. Отчёты пишутся, согласуясь с какими-то важными интересами. Когда понадобится спасать уже вымирающий вид, эти же люди займутся и этой

lutely disappeared from massifs which used to be home for several pairs. Many years have passed since their nesting sites have been abandoned, and there is still less hope for the return of the birds. In the last decade one can hardly record ten Saker Falcons, having covered thousands kilometers a season. One can register a catastrophic decline in their number by more than an order of magnitude. It stands out a mile even without applying new computer technologies.

In this connection the decision of the IUCN of 2010 to change the category of Saker Falcons from endangered (EN) to vulnerable (VU) is really shocking, as it should testify to the improvement of the situation and the growth of their number. The ways of getting information about the number of the birds, on which the Bird Life International experts' results concerning the changing the Saker Falcon status are based, remain obscure.

If we consider the present number of the Saker Falcon of 2–3 thousand breeding pairs to be true, the 1990 number of 2–5 thousand taken from the same report will be obviously wrong. Any ornithologist understanding the situation in Kazakhstan can confirm that the number of the Saker Falcon has dramatically reduced, and it is not just because of different approaches to its evaluation. Maybe the report of the 1990 was erroneous, but in this case we have to admit, that tens of thousands were breeding in Kazakhstan that time.

I don't doubt the fact that the number of Saker Falcons in Kazakhstan has not only been undermined, but has become critically low. The aims of the IUCN decision will soon become clear. Apparently, the new status of Saker Falcon is expected to provide new opportunities for some legal activities which had been unavailable with an endangered species. It seems, nature protection has become a new branch of economy, and many researchers and officials have got used to profiting by exploring the problems in this sphere. The species is disappearing, and the researcher monitors the process under the official's supervision. The reports are written in accordance with the interests of some important people. When the rescue of the species that is dying out is required, the same people will tackle this problem, now that quite decent money is allocated for this purpose. I'm sure, a new branch in protecting the Saker Falcon will soon appear, and steps for increasing its population will be made. Such attempts have already taken place in the recent years. The birds raised

проблемой – благо средства выделяются, и немалые. Уверен, что скоро возникнет новое направление в охране балобана и будут приняты меры по искусственному увеличению его популяций. Такие попытки уже начали осуществляться в последние годы. В природу выпускались как птицы, выращенные в питомниках (это были самцы, не представляющие для сокольников большого интереса), так и большие партии соколов, содержавшихся в неволе и участвовавших в охотах. В последнем случае не всегда было ясно происхождение соколов. Возможно, среди них были гибриды и представители других крупных видов.

В Казахстане уже есть один поучительный пример с другим животным – сайгой (*Saiga tatarica*). Когда двадцать лет назад началось её тотальное уничтожение из-за ажиотажного спроса на рога, используемые в восточной медицине, и падение численности происходило буквально на глазах, зоологи продолжали давать завышенную численность популяции, и это позволяло продолжать вести официальный промысел. Самое многочисленное копытное животное не выдержало такого массивного натиска браконьеров и охотников промхозов и из миллионного поголовья осталось только несколько десятков тысяч. Теперь всё те же специалисты заняты охраной и учётом оставшихся в живых сайгаков.

Говоря о проблеме балобана нельзя не упомянуть ещё об одной птице, также популярной у арабских сокольников. Речь идет о джеке (*Chlamydotis undulatus macqueenii*). Численность этой дрофы за последние годы также резко снизилась. Чтобы поднять её численность в природе, был построен питомник и из природы изъяты сотни кладок. В Западной Бетпак-Дале, где была проведена эта акция, джек стал редок и теперь уже, видимо, придётся восстанавливать его численность с помощью разведённых в питомнике птиц. Поскольку в Казахстане не хватает специалистов для учёта джека и сбора его яиц, привлекаются специалисты из ближнего и дальнего зарубежья и их усилиями прочесываются огромные пустынные пространства. Работа выполняется настолько квалифицированно, что численность занесённого в Красную книгу Казахстана вида сокращается на глазах. Чтобы никто не мешал заезжим охотникам предаваться своей страсти, созданы четыре государственных заповедные территории и готовится пятая. Ими охвачена практически вся территория, пригодная для обитания

in the breeding stations (mostly males, not popular with falconers) and large numbers of falcons kept in captivity and participating in hunting have been allowed to release into the wild. In the latter cases the origin of falcons was not always clear. Among them there could be hybrids and other large species. Besides, as there was no veterinary examination of falcons before letting them go some new infection could spread in nature.

There is another quite instructive example in Kazakhstan connected with one more animal – the Saiga Antelope (*Saiga tatarica*). Twenty years ago it has become almost totally extinct because of the feverish demand for its horns, used in Oriental medicine, but zoologists continued overrating the number of its population, which made it possible to continue official hunting. The most populous ungulate couldn't stand such a massive attack of poachers and industrial hunters, and soon only a couple of tens of thousands species was left out of a million's livestock population. At present the same people are in charge of protection and recording the remaining living Saiga Antelopes.

Speaking about Saker Falcons, I can't but mention another bird, also quite popular with Arabian falconers. It's the Houbara Bustard (*Chlamydotis undulata macqueenii*). The number of these bustards has also dramatically declined in the recent years. In order to record their population in nature, a breeding station was built, and hundreds of clutches were withdrawn from nature. In the Western Betpak-Dala desert where this action took place, the Houbara Bustard has become rare and its population will probably have to be restored with the help of birds bred in captivity. In Kazakhstan there is a lack of specialists of recording Houbara Bustards and collecting their eggs, that's why specialists from other countries (the near and far abroad) are being involved. They help comb vast desert territories and look really competent in doing it, as the population of the Houbara Bustard, which is included in the Kazakhstan Red Data Book, is obviously fading. For the visiting hunters to feel free to satisfy their passion four state reserves have been organized and the fifth is being established. They have covered almost all the territory suitable for the habitation of the Houbara Bustard; besides, in the autumn hunting period Arabian falconers are welcome there as well.

To me, Iceland represents the most impressive example of governmental action in favour of birds, not money. Iceland is inhab-

джека, и сюда в период осенних охот приезжают на охоту арабские сокольные.

Для меня самым впечатляющим примером государственного решения в пользу птиц, а не денег, является пример Исландии. Там живут популярные у сокольников сокола-кречеты (*Falco rusticolus*). И в Парламенте стоял вопрос о возможности пополнить бюджет не очень богатой страны за счёт продажи соколов. И парламентарии были готовы пойти на этот шаг. Но нашёлся достойный гражданин своей страны, который предложил заодно продавать и юных блондинок, популярных в восточных гаремах. Парламент единогласно проголосовал против продажи соколов.

Задавая себе вопрос, как можно спасти балобана от полного уничтожения, я нахожу только один ответ – полностью запретить охоту на джека в Казахстане. Охота с балобаном на джека популярна на Востоке многие века. Традиционно она проходила в местах зимовки обоих видов, на территориях, лежащих от Казахстана на многие сотни километров южнее. За сотни лет эта традиция не нанесла нашей природе такого ощутимого урона, как за последние два десятка лет. Отлавливая соколов и охотясь на джека на территории их гнездования, сокольники наносят непоправимый ущерб. И никакие доводы, что они, кроме охоты, ещё и заботятся об охране нашей природы, меня не убедят. Традиции нельзя терять – это душа каждого народа. Раз в этих богатых нефтью странах есть такой мощный потенциал, что они могут позволить себе дальние охотничьи вояжи, то надо им создавать питомники по разведению балобанов и джеков на своей территории, и охотиться в своих пустынях. А нашу природу надо оставить в покое. При современном подходе к охране природы в Казахстане, когда официально разрешается охота на краснокнижные виды, организовать контроль за изъятием яиц и птенцов казахстанских популяций балобана и джека для нужд местных питомников невозможно. Поскольку коррупция среди казахстанских чиновников достигла огромного размера и борьба с ней объявлена первоочередной государственной задачей, надежды на положительный исход в решении вопросов в пользу исчезающих птиц пока нет.

Сейчас решить проблему спасения балобана можно только на международном уровне, поэтому решение о придании исчезающему виду статуса уязвимого представляется несвоевременной и очень опасной ошибкой.

ited by Gyrfalcons (*Falco rusticolus*), and its Parliament once considered an opportunity of replenishing the budget of this not very rich country by exporting the Falcons. The MPs were almost ready to make this step but for one worthy citizen who suggested also selling young blondes to Oriental harems. This persuaded the Parliament to vote down the Falcon project.

Asking myself how to save Saker Falcon from complete destruction, I see only one way out – to prohibit hunting Houbara Bustard in Kazakhstan completely. Hunting Houbara Bustards using Saker Falcons has been popular in the East for centuries. Traditionally it took place far from Kazakhstan, in Pakistan and in the Middle East – traditional wintering places of both the species. For hundreds of years this tradition hasn't caused so much damage to our nature than it did during the last two decades. Capturing the falcons and hunting Houbara Bustards in their nesting sites, the falconers do irreparable harm to nature. And I won't accept any reasoning about their taking care of our environment simultaneously with hunting. Traditions can't be lost as they are the heart and soul of every nation. But the oil countries rich enough to travel so far for hunting could organize their own breeding centers and breed their own Falcons and Houbara Bustards, and hunt in their own deserts. The breeding centers situated on the birds' nesting sites are constantly tempted to take clutches and nestlings from nature. This process is hard to control. I think our nature should be left alone. When there are no foreign hunters, there won't be any demand for our birds. The nests won't be destroyed, the birds will return to their former nesting sites, and everything will be back to normal. There is little hope for governmental action in favour of the endangered birds, not falconers, in Kazakhstan, as the country is so badly corrupt that it has become a state problem to cope with it. The birds have no money to pay for themselves.

The problem of saving the Saker Falcon can only now be solved on the international level. That is why the changing of its status from endangered to vulnerable seems to be untimely and is a very dangerous mistake fraught with serious consequences.

Collages by Dmitry Denisov and Albert Muratov.

Авторы коллажей Дмитрий Денисов и Альберт Муратов.